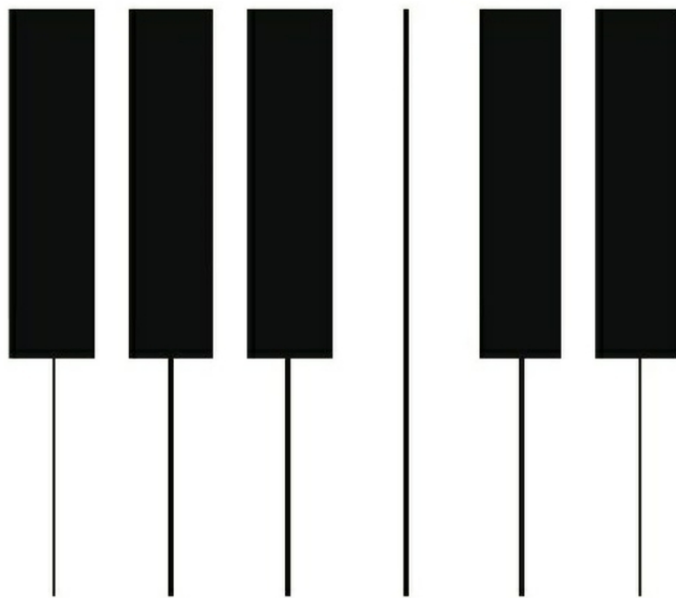

Лорер В.

Она играла
ТОЛЬКО для него

12+

Виталий Лорер

Она играла только для него

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Лорер В.

Она играла только для него / В. Лорер — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Что такое музыка? Эта история о молодости Кво Таллина. История о том, как дворецкий дома Маннбаумов услышал мелодию своей жизни. О тайне, иллюзиях и любви.

Самой важной человеческой чертой Кво считал умение быть музыкальным. Полагая, что музыка является не просто прекрасным способом точно передать что-либо, он видел в ней тот самый ключик к скрытым гармоническим законам Вселенной, по которым живет весь окружающий мир. Ведь у всего существует свой ритм, поняв который, ты обретаешь возможность предсказывать и влиять, и зачастую гораздо большее – умение видеть красоту.

Всего лишь один раз дай музыке слиться с тобой, позволь себе стать ее частью – и ты никогда не будешь прежним.

Если тогда еще юный Кво Таллин и знал, что существуют люди, столь богатые, что могут позволить себе иметь фонтан в помещении, то только с чужих слов. Будучи крайне чувственной натурой, он охотно отдал свой слух мелодичному журчанию воды, а свой взгляд – переливающимся на солнце волнам. Совершенно позабыв, что сделал это, как всегда, не вовремя.

– Верно?

– Да, верно. – Протянул Кво, отведя глаза от воды, и неохотно заметил, что не помнит вопроса.

В ответ на эту фразу Эльера Маннбаум вздохнула, как обычно: без видимых эмоций и без малейшего напряжения в лице и шее. Каждый раз, когда она вздыхала подобным образом, в ней показывалась та самая мудрая и терпеливая госпожа, которой она хотела казаться для всего своего окружения.

– Вот именно в такие моменты я чувствую себя единственным хоть сколько-нибудь умным человеком в этом городке. Скажи, юноша, ты вообще помнишь, что я пыталась донести до тебя в течение последних десяти минут?

– Да, Вы пытались донести до меня предпочтения господина Маннбаума в освещении и тепле и...

– И попытка оказалась неудачной, – перебила она. Кво говорил непривычно медленно и тихо, неудивительно, что у Эльеры просто не хватило терпения дожидаться окончания ответа. Она не любила таких. Рассеянный, неторопливый, с взглядом, выражающим полное погружение во что-то. И особенно она не любила, когда целью подобного погружения оказывался их роскошный дом, вместо текущего разговора. – В нашей семье существуют определенные традиции, и от всего персонала я требую их полного соблюдения. Если ты не запомнишь хотя бы одну из них – не рассчитывай даже на еду с нашей стороны. Скажи, ты услышал меня?

– Я услышал Вас, госпожа.

– Услышал. Хорошо, осталось только запомнить. Очень надеюсь, что ты справишься с этой непосильной задачей и больше никогда не ответишь утвердительно на вопрос о необходимости проветривать спальню моего супруга перед сном. Это важно именно для моих покоев – я люблю свежий воздух, он же – уснуть не может без запаха своих бездарно составленных благовоний.

Недавно Кво взяли в качестве прислуги по рекомендации его дяди, и в первый день хозяйка поместья должна была ознакомить молодого человека с устройством дома и его жильцов, дабы он мог добросовестно выполнять свои обязанности на высшем уровне.

Предпочтения каждого члена семьи, их расписание, расположение комнат и вещей, дозволенные и запрещенные действия. Эта начинающая покрываться сединой женщина говорила много, но у свежеиспеченного прислужника, не смотря на необходимость, не было желания слушать ее. Еще недавно он ночевал на чердаке своего дяди, где с трудом мог встать в полный рост, а сейчас он находится в помещении, способном вместить в себе весь тот самый домик, чердак которого так долго служил Кво ночлегом. Такие вещи завораживают, однако далеко не только чувства удивления и восторга мешали вслушиваться в должностной инструктаж от хозяйки этого помпезного жилища. Было еще одно, менее явное, но не менее сильное ощущение – ощущение бездушной несправедливости жизни. Кво был уверен, обладай он такими

ресурсами, он бы распорядился ими более благородно, нежели установить фонтан в гостевой комнате.

По мере знакомства с казавшимся необъятным домом Маннбаумов, все больше приходило осознание, как сильно теперь изменится его жизнь. Через невиданного прежде размера окна проливалось столько солнечного света, что он, отражаемый белыми стенами, зеркалами и многочисленными отполированными предметами интерьера, придавал комнатам неестественно яркую природу. Казалось, что это свечение добавляет уверенности, вместе с тем внушая умиротворение и восторг, делая все происходящее похожим на весьма приятный сон. Теперь жизнь просто обязана измениться.

Недавно достигший совершеннолетия, уже, считай, мужчина, следовал за ведущей ознакомительную экскурсию Госпожой и со своей неуклюже стесненной походкой и полным восхищения взглядом был больше похож на растерявшегося мальчика. Он шел за ней, стараясь не упустить ни единой детали. Ни из слов госпожи, ни из ее владений. Гостиная, личные залы, спальни, обеденная, кабинет, библиотека – этим комнатам Кво смог подобрать общепринятое название, остальные же напоминали просто богато обставленные помещения, назначение которых осталось загадкой. Будто размер здания был столь велик, что ни у одной семьи не хватит потребностей заполнить его своими нуждами.

Внезапно они оказались в длинном, освещенном окнами коридоре, на середине которого остановились. Эхо шагов умолкло, и Эльера повернулась к нему лицом, сжав всю необъятность помещения до своей, кажущейся не менее масштабной, личности.

– Видишь? – Она указала взглядом на дверь в конце коридора.

Он послушно кивнул.

– На ней заканчиваются твои обязанности. Часть дома, лежащая за этой дверью, запрещена для слуг. – Она задумчиво оглянулась, как бы пробегаясь по перечню у себя в голове, и после того, как убедилась, что ничего не упустила, дала молодому слуге его первое задание. – Скоро Господин Маннбаум вернется с прогулки. Приготовь домашнюю одежду и налей вино в декантер. Он любит пить после прогулок.

Тогда Кво Таллин, с недавних пор – дворецкий семьи Маннбаум, не сильно задумывался о том, куда вела эта дверь. Он на мгновение представил себе склад родовых ценностей или же мрачный секретный кабинет и тут же отпустил эту мысль, поспешив выполнять поручение.

Позже, он не мог решиться, было ли в той комнате что-то еще, но хотя бы одно являлось совершенно точным. Там всегда было пианино. И та девушка, игравшая на нем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.